

**В судебную коллегия по уголовным
делам Верховного суда
Республики Беларусь**

обвиняемого Юзепчука Василя
Леонтьевича, содержащегося в
СИЗО №7 г. Бреста

на приговор Брестского областного суда
от 29 июня 2009 года

КАССАЦИОННАЯ ЖАЛОБА

Приговором Брестского областного суда от 29 июня 2009 года я признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 207, ч. 3 ст. 207, п.п. 12, 15, 16 ч. 2 ст. 139 Уголовного кодекса Республики Беларусь, признан невиновным и оправдан по ч.2 ст.205 Уголовного кодекса Республики Беларусь за недоказанностью участия в совершении преступления. В соответствии с ч.3 и ч.4 ст.72 Уголовного кодекса Республики Беларусь по совокупности преступлений, путем поглощения менее строгого наказания более строгим, приговором Брестского областного суда мне окончательно назначено наказание в виде смертной казни с конфискацией всего имущества.

Считаю приговор суда необоснованным и подлежащим отмене по следующим основаниям.

Я не признал свою вину ни по одному эпизоду предъявленного мне обвинения, так как достаточных доказательств вины органами предварительного расследования представлено не было и приговор вынесен на предположениях.

Суд признал меня виновным в том, что я, будучи лицом, ранее совершившим хищение, 20 октября 2007 года, примерно в 13 часов, находясь в состоянии алкогольного опьянения, в лесном массиве урочища «Пышки» возле ул. Болдина г.Гродно, повторно, в группе с неустановленным лицом, с целью непосредственного завладения имуществом, совершили разбойное нападение на потерпевшего Арановича Андрея Иосифовича с применением насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевшего. При этом, неустановленное лицо нанесло Арановичу А.И. сзади удар тупым твердым предметом в затылочную область головы, а когда потерпевший упал, я навалился на него сверху и нанес не менее 10 ударов руками в область головы и туловища, а также душил его, сдавливая шею и закрывая рот руками, тем самым создавая угрозу для жизни потерпевшего. После этого я завладел принадлежащими потерпевшему мобильным телефоном марки «Нокиа 1600», стоимостью 150 000 рублей, золотым обручальным кольцом, стоимостью 200 000 рублей, деньгами в размере 15 000 рублей, складным

ножом, стоимостью 7 000 рублей, а всего завладел имуществом на общую сумму 372 000 рублей.

С выводами суда я не согласен.

Осенью 2007 года непродолжительное время я действительно находился в г.Гродно в связи с тем, что брат моей жены тяжело заболел и нуждался в уходе. В г.Гродно я снимал квартиру. Мое нахождение в г.Гродно не свидетельствует о том, что я совершил преступные действия в отношении Арановича А.И.. Я не признаю вину в совершении нападения и ограбления Арановича А.И., поскольку я их не совершал. В период моего временного проживания в г.Гродно я купил у цыган мобильный телефон. Я не спрашивал у них, каким образом он у них появился. В дальнейшем я отдал данный мобильный телефон своему родственнику Юзепчуку Богдану, который продал его Окулко В.П. Впоследствии выяснилось, что данный мобильный телефон оказался принадлежащим потерпевшему Арановичу А.И.

В обосновании своих выводов о моей виновности суд сослался на показания потерпевшего, свидетелей, материалы дела, исследованные в судебном заседании.

Суд признал показания потерпевшего Арановича А.И. достоверными. Я с этим не согласен, поскольку в ходе предварительного расследования и в судебном заседании потерпевшим Арановичем А.И. были даны непоследовательные и противоречивые показания, вызывающие сомнения в их достоверности. В частности, на предварительном следствии 13.11.2007 года потерпевший Аранович А.И. показал, что был выпивший, ничего не помнит о произошедшем с ним, ничего не указывал о нападении и ограблении на него (т.19, л.д.65-67).

Однако затем в 2008 году Аранович А.И. изменил свои показания, указав на то, что на него было совершено нападение и ограбление.

20.10.2008 года, спустя год после произошедшего, потерпевший Аранович А.И. в ходе предъявления для опознания по фотографиям опознал меня, как лицо, которое вместе с другим мужчиной, напали на него, избили и завладели имуществом (т.19, л.д.115-118).

Тот факт, что Аранович А.И. не указывал на то, что я совершил преступления, подтверждается показаниями свидетелей Сапего Д.А., Эльяшевич П.З., Саничева А.С., Макей Ю.И., Грицко А.А. и Антонович С.А..

В судебном заседании свидетели Сапего Д.А., Эльяшевич П.З. и Макей Ю.И. – сотрудники ГАИ УВД Гродненского облисполкома, показали, что недалеко от лесопосадки возле областной больницы увидели потерпевшего Арановича А.И., который стоял среди дороги и размахивал руками. Он был в состоянии алкогольного опьянения. Аранович А.И. ничего не говорил о том, что на него совершили нападение и ограбили.

Свидетели Грицко А.А. и Антонович С.А. показали, что потерпевшего Арановича А.И. в медвытрезвитель доставили сотрудники ГАИ. О том, что его побили и ограбили, Аранович А.И. ничего не говорил. Никаких телесных повреждений у Арановича А.И. не было.

Из оглашенных в суде показаний свидетеля Мамаева В.Е. усматривается, что, будучи фельдшером медвытрезвителя, он осматривал Арановича А.И., которого доставили сотрудники ГАИ. Телесных повреждений у Арановича А.И. обнаружено не было.

Свидетель Саничев А.С. в судебном заседании показал, что брал объяснение у Арановича А.И.. При этом последний утверждал, что ничего не помнит, что был пьян, по факту нападения на него ничего не говорил, но сказал, что пропало кольцо.

Показания свидетелей Аранович О.А., Аранович И.А., Аранович К.С., являющихся родственниками потерпевшего, не могут быть приняты во внимание и являться прямыми доказательствами моей вины в совершении разбоя в отношении Арановича А.И., поскольку они имеют личную заинтересованность в исходе данного дела.

В судебном заседании потерпевший Аранович А.И. показал, что в г. Гродно познакомился с двумя мужчинами, решили выпить. Не помнит, на чьи деньги покупали 2 бутылки пива. Распивали спиртное на лавочке возле остановки рядом с Гродненской областной больницей. Когда он пошел домой мужчины, с которыми он познакомился, остались на том месте, где они распивали пиво. Когда шел, почувствовал сзади удар по голове, но не видел, кто его наносил. Не помнит, кто именно обыскивал его, кто снимал кольцо. Нападавших на него он отчетливо не видел, так как был сильный удар по голове. На вопрос судьи о том, опознаёт ли меня потерпевший, как лицо, совершившее нападение и ограбление в отношении него, он указал, что за истечением времени он многого может не помнить.

Показания, данные потерпевшим Арановичем А.И. в ходе предварительного расследования и в судебном заседании, подлежат сомнению, поскольку сам потерпевший, будучи в состоянии алкогольного опьянения, отчетливо не видел нападавших на него людей, не видел, кто наносил удар по голове, не видел, кто его обыскивал, кто забрал, принадлежащие ему вещи. Очевидцев преступления не имеется. Свидетели Сапего Д.А., Эльяшевич П.З., Саничева А.С., Макей Ю.И., Грицко А.А. и Антонович С.А. утверждают, что у потерпевшего Арановича А.И. телесных повреждений обнаружено не было, о нападении и ограблении на него он не заявлял.

Таким образом, моя причастность в совершении данного разбойного нападения не установлена. Выводы суда основаны только на показаниях самого потерпевшего Арановича А.И., который менял свои показания в ходе рассмотрения дела и на показаниях свидетелей родственников потерпевшего, имеющих личную заинтересованность в исходе дела.

Суд признал меня виновным в совершении убийства и разбойного нападения Малайчук Любови Петровны. Действуя в составе организованной группы совместно с Гученко С.Ф., я признан виновным в убийствах и разбойных нападениях на Малайчук Лидию Петровну, Бадунец Ларису Михайловну, Озарчук Марию Ивановну, Христюк Анну Феодосьевну.

Вину в совершенных преступлениях я не признаю. Я не мог их совершить, поскольку жил вместе со своей семьей в д. Мальковичи, в Гродненской области, и никуда не уезжал. Выезжал только один раз в д. Татарью по просьбе своей матери и то на одну неделю.

Я знал всех этих женщин, поскольку всем им летом я помогал по хозяйству. Я хорошо знал обстановку в их домах. В ходе предварительного расследования я опознал этих женщин по фотографиям. Сотрудники органов внутренних дел оказывал на меня физическое и психологическое давление, издевались надо мной, били меня, морили голодовкой, поили водкой, давали какие-то таблетки розового цвета, от которых я всё забывал. Угрожали моей матери и жене, что посадят их в тюрьму. Признательные показания, данные мной под влиянием физического и психологического насилия со стороны сотрудников органов внутренних дел, являются вынужденными. Гученко С.Ф. оговаривает меня по причине сложившихся между нами неприязненных отношений.

Находясь в ИВС Дрогичинского РОВД, я неоднократно жаловался на свое здоровье. В частности, в ходе проверки показаний на месте от 11.01.2008 года я жаловался на боли в области почек, говорил, что не могу ходить. Меня избивали в кабинете начальника ИВС Дрогичинского РОВД при проведении допросов для того, чтобы я всю вину в совершении преступлений брал на себя. Данный кабинет камерой видеонаблюдения не оборудован. Свидетели Постник Н.Е. и Богомаз В.В. показали, что допросы с моим участием проводились в кабинете начальника ИВС Дрогичинского РОВД.

В судебном заседании свидетели Постник Н.Е. и Богомаз В.В. показали, что все коридоры и следственные кабинеты Дрогичинского РОВД оборудованы камерами видеонаблюдения. Когда следственные кабинеты были заняты, допросы с моим участием проводились в кабинете начальника ИВС Дрогичинского РОВД Богомаза В.В..

Свидетель Горностай О.П. в судебном заседании показал, что в ИВС Дрогичинского РОВД есть помещения, которые не оборудованы камерами видеонаблюдения – это кабинет начальника ИВС Дрогичинского РОВД Богомаза В.В., столовая, уборные, душевые.

Показания свидетелей Постник Н.Е. и Богомаз В.В. не могут рассматриваться как объективные доказательства в части неприменения в отношении меня психологического и физического насилия со стороны сотрудников органов внутренних дел, поскольку они как сотрудники данных органов имеют заинтересованность в исходе данного дела не в мою пользу.

5 августа 2008 года в СИЗО №6 г.Барановичи я был подвергнут избиению сотрудниками органов внутренних дел. Заключение эксперта №290 (начата 08.08.08.- окончена 11.08.08) при освидетельствовании у меня выявлены телесные повреждения в виде трех кровоподтеков – на левой ягодице 12x7 см, на правом коленном суставе - 6x4 см, на наружной лодыжке левой голени - 1x0,5 см, также выявлены ссадины – 4 в области правого коленного сустава – 1,5x0,7 см, 1,3x0,6 см, 1,1x0,5 см, на лодыжке правой

голену – ссадина размером 1,1х0,5 см. Данные телесные повреждения образовались в результате не менее 5 ударов тупыми предметами и могли образоваться 5 августа 2008 года, и при обстоятельствах, указанных мной. Они относятся к категории легких телесных повреждений, не повлекших кратковременного расстройства здоровья. Данные телесные повреждения не могли образоваться в результате падения на плоскости.

По материалам проверки было установлено, что я сам причинил себе телесные повреждения кружкой. Но данный довод ничем не подтверждается.

Суд указал на то, что моя виновность в совершении преступления в отношении Малайчук Любови Петровны подтверждается изъятой у меня рубашкой, в пятнах на которой по заключению эксперта обнаружен биологический материал, который мог произойти за счет смешения моего биологического материала и потерпевшего Пронюка Н.Н.. Данную рубашку мне дали цыгане.

Наличие значков, медалей и монет, принадлежащих Озарчук М.И., которые были изъяты работниками милиции в доме моей матери, не свидетельствуют о каких бы то ни было моих действиях, тем более преступных.

Наличие у меня золотых изделий не свидетельствуют о том, что они были добыты преступным путем при разбойном нападении и убийстве на Малайчук Любовь Петровну. Данные золотые изделия были приобретены мной на Украине.

При этом суд указал, что я в реализации своего умысла 4 января 2008 года, примерно в 21 час, будучи лицом, ранее совершившим убийство, находясь в состоянии алкогольного опьянения, с целью умышленного убийства Супрунович Ольги Яковлевны и насильственного завладения ее имуществом, путем извлечения оконной рамы в веранде, проник в ее дом №18 по ул. Жигунской дер. Алексеевичи, где совершил на нее разбойное нападение, повторно, с причинением тяжкого телесного повреждения, сопряженное с умышленным убийством. При этом, напав на Супрунович О.Я., я бросил потерпевшую на пол, навалился на нее сверху, закрывал рот и нос, сдавливал руками шею, в результате чего, от механической асфиксии наступила смерть Супрунович О.Я.

В результате разбойного нападения я завладел принадлежащим Супрунович О.Я. имуществом: 400 долларов США, что по курсу Национального банка Республики Беларусь составляет 860 000 рублей, 800 000 рублей и двумя бутылками водки, стоимостью 13 200 рублей, а всего на завладел имуществом на общую сумму 1 673 200 рублей.

Вывод суда считаю ошибочным.

Я Супрунович О.Я. не знаю. Никогда по хозяйству ей не помогал. В доме у неё никогда не был. Данный факт подтверждается показаниями Супрунович Николая Яковлевича, родного брата Супрунович Ольги Яковлевны, жившего по соседству с ней. В своих показаниях он утверждает, что отношения с сестрой Супрунович Ольгой Яковлевной были очень хорошие, она всегда рассказывала о своей жизни. Он утверждает, что цыгане

его сестре Супрунович Ольге Яковлевне никогда по хозяйству не помогали, она никогда в дом цыган не пускала (т.1, л.д. 209-210).

При проверке показаний на месте, проводимой с моим участием 10 и 11 января 2008 года в д. Алексеевичи я не нашел дом, где было совершено убийство Супрунович О.Я., поскольку преступления не совершал, никогда в её доме не был, женщину не знал. Тогда следователь Сычев Р.А. привел меня к дому, где были совершены убийство и разбой Супрунович О.Я..

Все данные мной признательные показания по факту убийства и разбойного нападения на Супрунович О.Я. я давал под принуждением работников органов внутренних дел.

Таким образом, приговор суда строится только на моих признательных показаниях, данных мной на следствии, которые являлись вынужденными, так как ко мне применялось физическое и психологическое насилие со стороны сотрудников органов внутренних дел. Очевидцев совершенных преступлений не имеется. Прямых доказательств моей вины в совершении преступлений не имеется. Гученко С.Ф. оговаривает меня по причине сложившихся между нами неприязненных отношений.

Выводы суда о том, что я совершил преступления, предусмотренные ч.2 ст.207, ч.3 ст.207, п.п. 12, 15, 16 ч.2 ст.139 Уголовного кодекса Республики Беларусь необоснованны и основаны на предположениях.

На основании изложенного, и руководствуясь ст.ст. 385 п.3 ч.1, 395 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь,

ПРОШУ:

- приговор Брестского областного суда от 29 июня 2009 года отменить и производство по уголовному делу прекратить. Отменить избранную в отношении меня меру пресечения в виде заключения под стражу.

Приложение:

1. Приговор Брестского областного суда от 29 июня 2009 года.

Адвокатом мне прочитано вслух, записано верно.

10 июля 2009 года

/Юзепчук В.Л./

Исполнил адвокат Авраменко Л.И.